

Девочка СОКОЛА

Кристина Майер

Кристина Майер

Девочка Сокола

Серия «Короли», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67610337

Девочка Сокола:

Аннотация

Он мне не нравится, несмотря на то, что чертовски красив! Намного старше меня. Холодный. Надменный. Вечно злой. Привыкший отдавать приказы. Мы невзлюбили друг друга с первого взгляда. Тогда почему именно он всегда протягивает руку, когда мне нужна помощь. Почему именно он оказывается рядом, когда мне плохо? Почему именно он закрывает своей спиной, когда мне грозит опасность?

Адова малолетка с ангельским личиком и дьявольским характером! Бедовая девчонка, свалившаяся на мою голову! Сводная сестричка, за которой должен присматривать! Не собирался этого делать, но повышенное чувство ответственности не позволяет оставаться в стороне, когда она попадает в неприятности! Каждый раз убить хочется!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	45
Глава 5	63
Глава 6	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Кристина Майер

Девочка Сокола

Глава 1

Артем

Свадьба...

Благо не моя. Мои друзья давно женаты и счастливы в браке, я один держусь. Потому что в нашей семье есть кому жениться. И мое отношение к институту брака много лет было негативным, но, наблюдая за друзьями, заметил, что это отношение меняется. Хотя я пока не встретил ту, с кем хочется состариться.

В нашем семействе женитьба частое дело. Хорошо, что мне не стоит даже одним походом в ЗАГС улучшать статистику. Давно перестал злиться тому факту, что отец каждые два-три года ведет под венец новую мачеху, хотя раздражение присутствовало. Еще бы ему не присутствовать! Ведь отпраздновать торжество «молодые» решили в моем доме! Как, впрочем, и остаться жить. Временно, если верить отцу, но я уже давно ему не верю.

– Артем, будешь посаженным отцом... – обрадовал меня родитель, ворвавшись в кабинет.

– Нет, – твердым голосом произнесенный отказ на пару

секунд деморализовал этим отца. Я на него даже не смотрел, продолжал писать Оле, которая до сих пор не появилась, а я ведь просил не опаздывать. До этого я расслабленно сидел в кресле, а теперь весь подобрался. Назревал неприятный разговор.

– Мы со Светой решили, что свидетелями станут наши дети, – в голосе отца появились знакомые властные нотки, только он забыл, что уже лет десять как не может мной управлять и ставить условия.

«Нервничает», – отметил я, уловив краем глаза, как он сжимает и разжимает кулаки.

– Мне нет дела до того, что вы там решили.

– Артем, ты не имеешь...

Я лениво вскинул бровь, останавливая готовые сорваться с его языка возмущения.

– Пожалуйста, сын, я прошу тебя. Уважь старика, – просить Дмитрий Сергеевич Ветров не любил, но на что не пойдешь ради молодой и пока еще любимой жены.

– Попроси своего водителя, – не расчувствовался я его просьбой. Лицо бати покраснело. Так, глядишь, и удар хватит.

– Лана расстроится... – предпринял отец еще одну попытку меня уговорить. Только вот дела до чувств Светланы мне не было.

– Ты бы лучше занялся поиском жилья. Не обижайся, но твоих баб я долго терпеть не смогу. Это моя территория, и

хозяйка здесь не требуется.

– Ты же знаешь, у меня сейчас проблема с деньгами, – отцу было неприятно об этом говорить, он полез в карман за сигаретами, хотя врач давно и настоятельно просил его перестать травить организм. – Ты мог подарить нам дом по соседству, – выдавил он неуверенно.

Вот и правильно, что сомневается. Потому что ничего я дарить ни ему, ни его новой жене не собираюсь. Всего, чем владею, добился без его помощи. Родитель всегда видел во мне конкурента, соперничал со мной. Даже свое когда-то огромное состояние переписал на друга, чтобы мне ничего не досталось в случае его внезапной смерти. Вообще, это долгая и некрасивая история, в конце которой брошенный мальчик теряет единственного любимого человека – мать, становится богатым и могущественным. Теперь ему не нужен отец, но отцу очень нужен сын, ведь бизнес родителя на грани банкротства.

– Артем, у тебя деньги девать некуда...

Стоило отцу заговорить о том, чтобы я вновь отвалил ему огромную сумму денег, во мне вспыхнула злость. Яркая, жгучая, сжигающая меня изнутри. Я давил в себе ненависть к нему многие годы, но она всегда вспыхивала, стоило ему запустить триггер. А все потому, что когда-то у него было дохрена бабла, а он пожалел оплатить лечение своей бывшей жены, которая, не справившись с недугом, умерла. Да и меня взял в свой дом нехотя.

– Я найду, куда их деть, – моим голосом можно резать лед в Арктике. Надо успокоиться, а чтобы это сделать, свалю туда, где меня не достанут – в свою комнату. А лучше и вовсе свалить с этого мероприятия.

Но даже в моей спальне покой мне только снился. Отец поселил в соседнюю комнату кого-то из своей новой семьи. Женщина и девушка мило беседовали, через открытые двери балкона доносились их голоса. Я решил сразу предупредить, чтобы они убирались на первый этаж, там есть гостевые спальни. Комнаты объединял общий балкон, на котором посторонних я видеть не желал. Дверь на балкон была открыта, я вышел, чтобы поговорить со Светланой, но остановился и невольно подслушал очень занимательный разговор...

Ладно, отец, задержусь, пожалуй... Хочется посмотреть на этих...

Кира

Я стояла в белом платье, расшитом голубыми камнями, перед зеркалом и кривила губы в улыбке. Со стороны, наверное, кажется, что я в восторге от этого наряда. Это не так. Невеста тут мама, а не я. Ее лиловое кружевное платье больше напоминало вечерний наряд, в то время как мое было похоже на свадебное. Только от одной мысли, что кто-то из гостей примет меня за невесту Ветрова, мне становилось дурно. Отчим мне, мягко говоря, не нравился.

– Кира, ты настоящая принцесса, – мама, задержав дыхание, с умилением глядя на меня. Я очень старалась не крикнуть лицо, в противном случае пришлось бы слушать долгие нотации. – Словно ангел, – продолжала она вздыхать.

Мама была права. Внешность у меня и правда ангельская, все так говорят, только вот характер подкачал. Я могу дать сдачи. Становлюсь неуправляемой в момент обиды. Сначала делаю, потом думаю. Когда ребенка все время держат в клетке так называемой заботы и требуют от него неукоснительно выполнять правила, рано или поздно ребенок вырывается в «большой мир» и хочет его изведать.

Моя взрослая жизнь доставляет маме определенные проблемы, а все потому, что в переходном возрасте мне перекрывали кислород, не позволяли самовыражаться и взрослеть. До одиннадцатого класса бабушка провожала меня до школы, а отец встречал. У меня не было друзей, потому что мне нельзя было общаться с «плохими» ребятами, а хороших просто нет в этом мире. Я пыталась пару раз бунтовать, но твердая рука отца обрубала на корню любое желание биться за свободу. Но перед поступлением в университет моя жизнь круто изменилось. Смерть бабушки. Развод родителей. Наш переезд в Москву. Мама тоже устала от тирании, но пока была жива ее мама, она не смела развестись с отцом. Он отпустил лишь потому, что связался с девчонкой моего возраста, а та была уже беременна долгожданным сыном.

– Кира, ты обязательно понравишься Артему, – спокой-

но произнесла мама, я все-таки устала держать маску, меня перекосило. – Кира, – строгие нотки в голосе родительницы меня не тронули, но лицо я разгладила, чтобы не портить ей праздник. – Артем серьезный и деловой мужчина, а главное, он не женат. Ну сколько можно, Кира?! Ты уже не ребенок, тебе нужно думать о замужестве. Присмотрись к Артему, лучшего кандидата тебе не найти, – она как раз отвернулась, а я закатила глаза.

– Мама, это для тебя он Артем, а для меня дядя Артем, – совсем не ангельским голоском. – Мне бы кого помоложе в женихи, – съязвила я.

Женихи мне вообще были не нужны, но надо ведь как-то переключить внимание мамы, а то она меня еще запрет с ним в одной комнате, раскричится, что меня этот дядька обесчестил, и заставит его на мне жениться.

– Он старше тебя всего лишь на четырнадцать лет. Это хорошая разница в возрасте.

«Для кого хорошая?» – так и подмывало спросить.

– Кира, ты сейчас не понимаешь, но знай, что когда в семье нет проблем с деньгами, все остальные трудности легче пережить, – строго произнесла мама.

Я не стала напоминать, что проблем с деньгами, когда она жила с отцом, у нас тоже не было, он хорошо зарабатывал, но от этого счастливыми мы не были.

– Перестань!

– Что я сделала? – невинно хлопая глазками. Да, да, это я

умела делать отлично, только вот маму сложно было провести, последнее время она меня все чаще выкупала.

– Кира, я прошу тебя присмотреться к Артему. Не отвергай, не узнав его. Неизвестно, как сложатся мои отношения с Димой, – вздохнула мама. – Хотелось бы, чтобы это было навсегда... – мама не стала договаривать, но мне и так все было ясно.

Так бы и сказала, что она у него десятая юбилейная жена, и не факт, что последняя.

– Мам, меня старперы не интересуют. Пусть даже и богатые...

Артем

Дежавю...

Я сидел в крайнем ряду справа и наблюдал за тем, как водитель отца пытается втянуть живот, чтобы застегнуть пиджак с чужого плеча. К выездной регистрации все было готово. Дамочка какая-то судорожно сжимала микрофон, не отрывая взгляда от папки с текстом.

– Прости, я немного задержалась, – приземлилась рядом со мной Оля, которая должна была своим присутствием отвлечь меня от этого мероприятия.

Но отвлекли меня новые родственницы. Особенно одна малолетка, которая вызвала во мне такую жгучую волну злости, что я и забыл о своей любовнице. Да и свадьба больше

меня не волновала. Я желал увидеть лицо этой паршивки!

В проходе показалось «видение» в белом платье. Если на небе есть ангелы, они выглядят вот так: золотистого оттенка волосы до талии, нежное лицо с идеальной гладкой кожей, пухлые губки, нежный естественный румянец на щеках, большие невинные глаза необычного голубовато-синего оттенка, бровки домиком и пышные шелковые ресницы.

Как же внешность отличается от начинки. У этого ангела как минимум поганый дерзкий язык, отсутствие уважения к старшим...

Видение остановилось возле арки, украшенной кремовыми, розовыми и белыми цветами. Если бы я так внимательно не смотрел на девчонку, не заметил бы, как она оторвала лист от какого-то цветка, засунула в рот и зажевала. Осмотрелась, убедилась, что за ней никто не смотрит, по-тихому выплюнула пережеванный лепесток. В чем прикол? Проверяла, живые они или искусственные? Губы растянулись в улыбке. Странная какая-то. А девчонка продолжала украдкой обрывать лепестки. Хочет сжевать всю арку?

Теперь вот стоит, хлопает глазками, губы кривит в едва заметной улыбке. Гости, которые смотрели на нее, застыли с умиленными лицами. Я бы тоже повелся, не услышь разговор наверху.

– Куда ты смотришь? – в голосе Оли послышалось недовольтво. – Кто это? – смотрела она на дочь Светланы. Я до сих пор не в курсе, как зовут девчонку.

– Моя сводная сестра, – лениво произнес, не отрывая взгляда от «сестрички».

– Для сестры она...

Я ждал, что скажет Оля. Тоже считает, что я по ночам питаюсь молоденькими девственницами, для которых очень стар.

– ...взрослая, для любовницы молодая.

– А кто сказал, что я собираюсь ее в свою постель укладывать? – резко ответил.

– Я же вижу, как ты на нее смотришь, – слышалась обида в голосе. Напрягся.

Оля одна из тех, кто не задержится надолго в моей постели. Она желает увидеть на пальце колечко, но я не женюсь на женщине, с которой не хочу после бурной ночи засыпать, держа ее в объятиях...

– Как?

– Будто хочешь наказать или сожрать.

Оля стала слишком много... видеть, поэтому пора расстаться. Не терплю, когда меня загоняют в рамки. А ведь красивая: ноги от ушей, фигура классная, есть за что подержаться, лицо ухоженное, большие глаза зеленовато-карие, губы пухлые, но свои... Все равно чего-то не хватает. Пережрал я что-то баб, не торкают они душу. А может, устал, поэтому последние годы все на автомате? Тупо разрядиться, сбросить напряжение...

В проходе появилась невеста. Мы были знакомы, отец

представил несколько недель назад за ужином в ресторане. Отличалась Светлана от бывших мачех тем, что была лет на пятнадцать старше последних. Миниатюрная, словно фарфоровая статуэтка. Невысокого роста, зато все свое – натуральное. Взгляд цепкий, меркантильный. Такая же хищница, как и другие. Еще и дочку учит, как лучше устроиться в жизни. Посмотрим, как они будут на меня брачный аркан накидывать.

Во время церемонии продолжал внимательно наблюдать за девчонкой, за каждой ее эмоцией. Уставала долго держать ангельское выражение на лице, иногда закатывала глазки или кривила губы, слушая особо сентиментальные слова ведущей. У меня была такая же реакция, но я умел держать лицо, и никто по мне не скажет, что это наискучнейшая церемония, не вызывающая ничего кроме зевоты.

– Ты обиделся? – рука Оли опустилась на мое колено и поползла вверх. Женщины, как кошки – все чувствуют. Вот и Оля чувствует, что скоро мы разбежимся.

– Я никогда не обижаюсь, Оля. Я не баба. Идем, что-нибудь выпьем и поздравим... молодых, – на последнем слове ухмыльнулся...

Артем

Олю отправил домой на такси за час до конца тождества.

А ведь в планах была незабываемая ночь, но что-то настроение пропало. Девчонка куда-то вечно исчезала, появилась пару раз – взяла кусок торта да принесла телефон матери. Хотел проследить, что она делает в доме, но двери в комнату были закрыты. Она ведь должна пытаться меня охмурить, а вместо этого прячется. А ведь было бы интересно...

После церемонии, поздравлений, скучного торжества в классическом стиле, прощания с гостями меня пригласили в кабинет для разговора. Я только выгнал свой байк, чтобы отчалить в клуб. Не хотелось находиться в собственном доме. Наблюдая за тем, как хозяйничают отец и его новая жена, я злился. Эта злость выжигала нутро. С родителем мы могли мирно сосуществовать, но есть вещи, которые я никогда не смогу забыть и простить.

– Артем, мы едем в свадебное путешествие, – начал отец, нервно одергивая рукава костюма, как только я переступил порог кабинета.

Я никак не отреагировал на его слова, я был в бешенстве. В этой комнате меня успокаивал даже запах. Тут все сделано для моего удобства. Никто не смеет входить сюда без моего разрешения! Меня пригласили в мой же кабинет! Прикрыл глаза, чтобы взять себя в руки.

– Присмотри, пожалуйста, за Кирой, – поднял на меня взгляд отец. Я не сразу понял, о чем речь. Я просто в ахренах.

– Да ну... Нет! – чуть не сорвалось с губ ругательство.

– Киру нельзя оставлять одну, – продолжал родитель, буд-

то не слышал мой ответ. – Кира, она... как бы это сказать... попадает иногда в неприятности.

Информацию услышал, но обдумывать не стал. Меня это не касается.

– Так вы родители, занимайтесь... ребенком, – выделил последнее слово. – Это не мои проблемы. Ей давно уже не пять, если я правильно понял.

– Кире двадцать, – вмешалась Светлана.

Повернул голову в ее сторону. Вот кто все это подстроил. Стало смешно. Задумала весь этот фарс, чтобы оставить девчонку со мной? Ждет, что я попадусь в ловушку?

– С собой заберите, – жестко отрезал я.

– Артем... – подобрался отец. Решил, что получится на меня надавить? Давай посмотрим!

– Я позову дочь, – заметив, как мы метаем взглядами молнии, Светлана решила сбежать.

– Я не буду за ней присматривать, – холодно и спокойно. – Я тебе больше скажу, в моем доме она без своей мамы и дня не задержится, а лучше всего, если вы все вместе прямо сегодня куда-нибудь съедете.

– Она хорошая девочка...

– Мне все равно. Я сказал – нет.

В комнату вернулась Светлана, тянущая за собой дочь. А я верил, что она сбежала и не вернется. Светлана выглядела недовольной, бросая колючие взгляды на девчонку. Перевел взгляд на ангелочка, понял, в чем причина. Короткий топ,

открывающий живот, рваные джинсы и заношенные кеды. Босячка. Но вид все равно ангельский. А вот взгляд... демонка.

– Кира, познакомься, это Артем, сын Дмитрия Сергеевича, – сухо выдавила из себя молодая жена отца.

– Очень приятно, – захлопала глазками, голос мелодичный, красивый.

– Мы сегодня уезжаем. Вам придется пожить какое-то время без нас, – заговорила деловым тоном мачеха. А меня накрыло. Она... она меня перед фактом ставит?! – Мы очень бы хотели, чтобы вы поладили...

– Насколько близко мы должны поладить? – перебил Светлану. Она, по-моему, не в курсе, кто тут главный. – Сегодня ее тащить в свою постель или подождать, когда вы вернетесь?

Шок. На лице всех. Но самый яркий – на лице новой мачехи.

– Я... Что?.. Да как... ты можешь?..

– Я слышал ваш разговор с дочерью наверху. Вас забыли предупредить, что это мои комнаты, а вам стоило занять гостевые, которые находятся на первом этаже. И в мой кабинет впредь без разрешения не входить, – перевел взгляд на отца. – Чтобы вы поняли, жениться я не собираюсь, несмотря на то что уже старпер, – повернулся в сторону ангелочка, у которой дьявольски горели глаза. – А вот поиметь вашу дочку и бросить – вполне. В следующий раз, когда советы будете

давать, головой думайте.

– Ты не так понял... – завелась Светлана.

– Я все прекрасно понял, Лана, – оборвал женщину.

– Ну и самомнение у тебя, дядя, – заговорила ангелочек, прожигая меня злым взглядом. – Кто же за тебя замуж пойдет? До твоих сорока пяти еще не нашлось ни одной дуры, – хмыкнула и развернулась, чтобы уйти.

– Кира, вернись и извинись. Артему всего тридцать четыре, – «вступилась» за меня мачеха.

Сумасшедший дом! Их обоих нужно выкинуть за порог и закрыть дверь.

– А выглядит на сорок пять. Да у него уже стрелка на часах не идет, – крикнула она из коридора. Я не сразу сообразил, о чем речь. Точно старею. Зато мамаша все поняла и прикрыла ладошкой открытый рот.

Я готов был свернуть шею этому ангелочку собственными руками.

– Дима, верни Киру, – взмолилась Светлана. – Она обиделась и...

Что сделает Кира в приступе отчаяния, я узнал уже в следующую секунду, потому что мой байк с одного поворота ключа завелся, рев двигателя разнесся по всей округе.

Байк! Новенький, только недавно с завода, по спецзаказу... За байк я убью этих двоих, которые притащили демоненка в мой дом!..

Глава 2

Кира

Вот опять показала характер, а ведь собиралась вести себя как божий одуванчик. Специально в комнате закрылась и рисовала, чтобы не было проблем. Я ведь заметила, что этот мужчина следит за мной взглядом. Кто-нибудь бы сказал – ну следит и следит, а мне не нравилось. Чувствовала, что осуждает, презирает. Меня его бесстрастное лицо не обмануло. Мы с матерью ему не нравились. А значит, это мог быть только один человек. Моя догадка подтвердилась.

Когда он с таким пренебрежением говорил с мамой, смотрел на меня, как на мерзкого таракана, я вспылила. Не терплю высокомерных снобов! Мне бабушки хватит на всю оставшуюся жизнь. Царствие ей небесное, но даже она, прожив почти восемьдесят лет, не отточила так мастерство, как этот Артем.

Мне хотелось сбежать, спрятаться, пока я не пульнула в него что-нибудь тяжелое. Не наговорила гадостей, после которых маме сложно было бы прижиться в новой семье. А ведь я могла и Дмитрия Сергеевича чем-нибудь обидным называть.

Почему-то сесть на мотоцикл и уехать казалось хорошей идеей. Тогда меня подстегивала злость, и только благодаря ей я справилась с железным монстром, а ведь он невероятно

тяжелый. Мне даже думать не хотелось, что будет, когда придется остановиться. Мешал шлем, который все время норовил налезть на глаза. Ездила я плохо. Несколько раз ребята позволяли мне «порулить», но те байки были игрушечными в сравнении с этим.

Нужно ли говорить, что я перестала злиться и вообще думать о сыне Дмитрия Сергеевича?

Я лечу практически по пустой трассе. Нереальное чувство. Ветер бьет в лицо, жаль, на мне шлем, можно было бы наслаждаться ароматом ночного воздуха. Адреналин играет в крови, он не дает страху взять контроль над моим разумом. А мне действительно было страшно, но я впервые села на такого монстра. Я впервые неслась на такой скорости, а рядом никого, кто мог бы дать совет.

Остановившись на первом светофоре, еле удержалась на мотоцикле. Хорошо, что съехала на обочину, когда он стал заваливаться. Все... приехали. Пытаясь его удержать, я потратила все силы, что были в руках.

Позвонила Сане, потому что нужно было скорее убираться от этого монстра. Не сомневаюсь, здесь столько маячков, что меня скоро найдут и по головке не погладят.

– Кира, ты где? Мы только тебя ждем, – возмутился друг. Фоном шла громкая музыка, но я его отлично слышала.

– Сань, спасай. Меня срочно нужно спасать, – вкратце пересказала последние события, опустив детали.

– Кидай локацию, сейчас подрулю.

Сев на колесо свалившегося байка, принялась ждать. Достала из кармана пластинку жвачки. Несколько раз останавливались проезжавшие мимо машины и предлагали помощь, но я уверяла, что со мной все хорошо. По привычке хлопала глазками и улыбалась.

– Папа с друзьями сейчас подъедет.

Это чтобы слишком наглые не стали насильно предлагать помощь. Ни у кого даже не возникло мысли спросить: «И кто у нас папа?». Наверное, были уверены – какой-нибудь здоровый и опасный байкер.

– Кира, я бы тебя убил, – произнес подъехавший через полчаса друг, останавливая взгляд на валяющемся в придорожной пыли мотоцикле.

– Так получилось, – всплеснула я руками, не чувствуя особой досады.

– Ты его поцарапала, – друг нарезал круги вокруг мотоцикла, на его лице застыл восторг. Вместо того, чтобы меня спасти, он гладил «железного коня». – Хоть знаешь, сколько он стоит?

– Давай ты не будешь меня расстраивать. Мне и так не комильфо.

– Садись, нужно отсюда уезжать. Если патруль нас спалит, будут проблемы. У тебя ведь ни прав нет, ни страховки.

А вот об этом я не подумала...

– Подожди, маме сообщение напишу.

Она несколько раз звонила, но я не брала трубку.

«Не волнуйся, со мной все в порядке. Я с друзьями. Сейчас пришлю геолокацию места, где оставила мотоцикл. Ключи под крылом на магните. Пусть забирает»

В недорогом ночном клубе было полно молодежи. Стойкий запах пота, сигарет и дешевой выпивки впитался в стены и мебель, но это не мешало заведению быть популярным среди студентов. А все потому, что тут можно было дешево поесть и недорого выпить. Я не очень любила это заведение, все-таки привитые мне жесткой рукой нравы не так легко было забыть. Но среди друзей выделяться не хотелось. Хотя порой ловила себя на том, что некоторые поступки ребят осуждаю. Санька практически не пил с ребятами, потому что был за рулем и вечно их развозил.

– Так что вы задумали, рассказывайте? – после того, как со всеми поздоровалась и села на свободный стул, спросила их.

Глаза друзей горели, и дело было не только в количестве выпитого, они что-то задумали.

– Есть хорошая тема. Денежная, – Ярик выдержал паузу. Специально интригует. – Мы собираем команду, – и вновь посмотрел на меня, ожидая реакции.

– Зачем? – поддалась на провокацию. Он улыбнулся.

– Мы собираемся участвовать в «опасных играх», – не знаю, чего он ждал, но точно не безразличия на моем лице. Мне его заявление ни о чем не говорило. – Эти игры давно не проводились, но в этом году их решили возродить. Учув-

ствуют четыре команды по семь человек. Раньше брали только парней, в этот раз в команде должно быть по две девушки. Ты с нами? – шесть пар глаз уставились на меня.

Кира

– Нет, – ответила не задумываясь.

Восторга во мне эта идея не вызвала. Может, ребята время выбрали неудачное для предложения, не знаю, но сейчас меня волновали лишь отношения в новой семье. Лучше бы их вообще не было, но они есть, и нужно постараться не мешать маме, может, она будет счастлива с Дмитрием Сергеевичем. Я уже жалела о своем поступке, но точно знаю, если в следующий раз меня разозлят, могу сделать то же самое.

– Кира, не гони, – возмутился Яр.

Он в компании был за главного. Ребята к нему прислушивались, а девчонки просто были влюблены. Мне он тоже одно время нравился. Я тайно вздыхала по ночам, лепила в своей романтической голове образы, как мы любим друг друга, как Яр делает мне предложение... Бред неопытной девицы, одним словом. А все потому, что в моей жизни не было никогда отношений, стыдно признаться, но я в свои двадцать даже не целованная.

– Кира, мы на тебя рассчитываем, – попытался надавить Ярик.

Год назад у него бы это получилось. Ведь тогда тайно

влюбленная дурочка готова была пойти на все, чтобы ему понравиться. Пока не узнала, что Яр очень свободно относится к интимной стороне вопроса. Он мог затащить в постель любую. Не важен был ни возраст женщины, ни положение в обществе. Он был с несколькими преподавательницами, играючи переспал со всеми «подругами», но что удивительно – те не в обиде. Для него это так же просто, как стрелкнуть сигарету. А я не перестаю удивляться, почему и для девчонок все так просто? Наверное, все-таки мое консервативное воспитание не выбить из меня ничем и никогда.

– Ты что молчишь? – толкнул меня Саня. А я глазами хлопнула, видать, глубоко задумалась.

– Да она спит, – засмеялся Витал.

– У меня сегодня мама замуж выходила, я устала очень.

Саня не рассказал приятелям о байке, и я была ему благодарна, не хотелось сейчас отвечать на их вопросы, а они посыплются, как только эта тема всплывет.

– Не обижайтесь, но ни в каких играх я участвовать не собираюсь. Во-первых, не готова, во-вторых, не хочу проблем в новой семье.

Это была главная причина отказа. Еще бы час назад я согласилась, не задумываясь, а теперь остыла. О себе не думала, но маму подставлять не хотелось.

– Режешь без ножа, – улыбнулся Яр, будто совсем не расстроился. – Но я попробую тебя переубедить, – подмигнул

он и отпил «колу» прямо из баночки.

— А я согласилась участвовать, — просветила меня Майка — еще одна девственница-переросток, которая учится со мной на одном курсе. И взгляд виноватый, будто своим признанием решила на меня надавить. Скорее всего, так и есть. — Там деньги неплохие за выигрыш полагаются.

Так я и поверила, что она из-за выигрыша полезла в это. Причина — Яр, она так старательно не смотрит в его сторону, что выдает себя с потрохами. Хотя деньги Майке нужны...

— Задания для девочек совсем легкие, — принялся пояснять Витал. — Парням — да, придется поднапрячься. А для вас самое сложное — морду набить сопернице, — он продолжал говорить, а я мотала головой. Как только меня отпустило, все мысли были о доме: Как там мама? Что говорит отчим? Нашел ли свой мотоцикл сводный братец?

Дать в глаз я могу, особенно если меня разозлить. Отец вообще воспитывал меня как мальчишку, обсуждал великих полководцев, войны, оружие, машины, учил постоять за себя. «Вдруг какой-то упырь целоваться полезет», — говорил он. А мне очень интересно, где его взять, вокруг все знали, чья я дочка, и даже за деньги бы меня целовать не стали.

— Кира, может, подумаешь? Где мы еще найдем нормальную девчонку?

«Скорее ненормальную!»

— Подумаю, — лишь бы отвязаться от ребят. Хотя они не отстанут, подумать действительно придется.

– Я тебе ночью наберу, телефон не вырубай, – шепнула на ухо Сане. Он был самым серьезным в нашей компании, немного замкнутым, но с ним можно было поговорить по душам, и врать Саня не станет. С ним я и решила обсудить участие, если все не так, как я подозреваю, то можно и помочь друзьям.

Легким кивком дал понять, что слышал. Мне хотелось остаться с друзьями, но душа была не на месте, ведь я не знала, что происходит с мамой. Заскок закончился, пора разгребать разрушения, которые после моего поступка наверняка остались. Достала телефон, чтобы вызвать такси, но музыка играла так громко, что звонить в таком шуме бесполезно. Пришлось идти на улицу. Не успела набрать, потому что мое внимание привлек шум мотоцикла.

«Что-то много их сегодня...»

Нет, не много. Этот мотоцикл был знаком. И шлем. И наездник, глаз которого не было видно через стекло, но я была уверена: он стоит там и прожигает во мне дыру...

Кира

Не верилось в то, что он здесь оказался случайно. Таких случайностей не бывает. Артем приехал по мою душу. Как он мог узнать, где меня искать? Да просто: у мамы в телефоне стоит программа, которая до нескольких метров определяет мое местонахождение. Такая же программа стоит до сих пор

у отца. Папа установил ее несколько лет назад, чтобы всегда знать, где меня искать в случае чего. Но таких «случаев» не было, домашняя девочка куда не ходила.

Артем перекинул ногу через байк, но с сиденья не поднялся, шлем не снял.

Холодом обожгло каждый позвонок. Захотелось обхватить себя руками, будто это могло меня спрятать или, на худой конец, согреть. Забытое за два года чувство страха всколыхнулось где-то в области солнечного сплетения, затягиваясь в болезненный узел.

«Бежать!» – страх отдал приказ, но я осталась на месте – не потому, что настолько смелая и готова смотреть страху в глаза, а потому, что мой инстинкт самосохранения заточен умелым мастером. Бежать – будить инстинкты хищника. Догонит – разорвет. Я этот урок с детства выучила, от разгневанного отца не стоило прятаться, потому что потом он долго ругался, а если сразу принять наказание и выслушать гневную тираду с замахами ладони у лица, то ничего, обойдется. Отец меня практически не бил, но я все равно его боялась.

Боевой полковник спецподразделения, прошедший не одну горячую точку, каждая из которых оставила глубокий след на его психике. Его списали в запас – и правильно сделали. Порой он напоминал дикое животное – мог повести себя непредсказуемо. Например, избить парней в парке за то, что они пили и громко матерились, отобрать сигарету у женщины и наорать на нее, обзывая последними словами, догнать

лихача, разбить ему лобовое стекло и проколоть шины. Долгое время отцу пришлось работать с психологами, последние годы он стал спокойнее, но мы все равно были рады сбежать.

Не знаю почему, но Артем тоже напоминал мне хищника. Опасного, беспощадного...

Мы стояли и смотрели друг на друга – казалось, вечность, хотя прошло несколько секунд. Он снял шлем, прошелся пальтерней по волосам. Я оставалась на месте, ждала. Артем направился ко мне.

– Я обещал твоей матери привезти тебя в аэропорт. Она переживает. Не хочет улетать, не поговорив с тобой. Едешь? – его спокойный голос звучал чуть иначе, чем в кабинете.

Красивый голос. Мужской. С низкими, цепляющими слух нотами.

Я не знала этого человека, не знала, можно ли ему верить, поэтому не спешила с ответом.

– Если бы ты подняла трубку, когда она тебе звонила, сейчас не смотрела бы на меня с подозрением, – будто умудрился прочитать мои мысли. – Можешь вызвать такси, но вряд ли успеешь до отлета, – в его голосе слышалось безразличие. Я так поняла, он не горел желанием отвозить меня в аэропорт. Свою миссию Артем выполнил, а мой отказ останется на моей совести. Но я все равно не спешила соглашаться.

– Ты не злишься на меня? – кивнула в сторону байка. Подозрительно, что об этом еще не было сказано ни слова. Гу-

бы Артема дернулись, но вместо улыбки на них появилась ухмылка.

– Думаю, за месяц ты сможешь отработать покраску, – по выражению лица ничего было не понять, но слово неприятно царапнуло.

– Отработать? – спросила и внимательно стала следить за выражением его глаз, пыталась уловить изменения в мимике. Напрасно. Покер-фейс вместо живого говорящего лица.

– Не знаю, о чем ты подумала, я о физическом труде, – произнес с пренебрежением. Вновь во мне всколыхнулась злость. – Не согласна? Я могу написать заявление в полицию. Камеры во дворе и на светофоре, у которого ты бросила мотоцикл, подтвердят, что я говорю правду. Представляешь, во сколько тебе встанет покраска? – он издевался. По лицу не скажешь, по голосу тоже, но я чувствовала.

– И что ты хочешь, чтобы я делала? – с вызовом спросила я.

– Завтра моя домработница получит месячный отпуск. В твои задачи входит уборка дома и прилегающей территории, готовка, стирка, глажка...

– Ты меня в рабство решил взять? – грубо перебила.

– Если мы посчитаем ущерб, ты мне ещё должна останешься, – холодно произнес Артем.

– А выходные? – я не собиралась соглашаться на его условия, просто хотелось кое-что проверить.

– Выходных не будет, – подтвердил он мои мысли. – И

если ты думаешь, что я блефую – ошибаешься. Завтра утром у меня будут записи с камер. Тебе выбирать – подписываем мы договор, или я пишу заявление в полицию. Мой отец, как и твоя мать, расходы оплатить не смогут, но ты можешь обратиться к родному отцу, – мое сердце после этих слов перестало биться. Он знает... Копался в нашем прошлом...

Глава 3

Сокол

Не нравилось, что пришлось применить шантаж, но подписавшись присматривать за девчонкой, я вовсе не собирался быть ей нянькой. Наказание было мягким. Подумаешь, посидит месяц в доме, немного поработает. Не будет в следующий раз тянуть руки к моим вещам! Лучше бы лицо расцарапала, чем новенький, только с завода мотоцикл. Перекрашенный – уже не новый. Желание было продать и заказать новый, но ждать придется долго! Скрывал злость, хотя она так и не улеглась.

Если бы не слезы Светланы и мольбы простить дочь, не знаю, что сделал бы с этой оторвой! Мать заступалась за дочь, винила во всем бывшего мужа. Я слушал краем уха. Вспоминал отчет, который мне передали ребята Кима на эту семейку. И вот сейчас эти знания пригодились. Стоило упомянуть отца, в глазах девчонки загорелся страх. Она и до этого смелой не выглядела, а теперь запаниковала. Не доставлял удовольствия взгляд жертвы. Потерянный. Настороженный.

– Сидеть в четырех стенах не буду, убирать, стирать и все прочее – тоже. Зря отправил прислугу в отпуск, – девчонка быстро взяла себя в руки. – Деньги верну. Составим договор, обговорим сроки, – брови ползли на лоб, мне приходилось

прилагать усилия, чтобы держать лицо в привычной холодно-безразличной маске.

– Я уже сказал, что мой отец и твоя...

– Я помню, – перебила меня нахалка с ангельским лицом.

– И где ты собираешься взять такую сумму? – все-таки не удалось удержать лицо. И бровь вверх поползла, и губы скривились в усмешке.

– А это тебя не касается, – дерзко, с вызовом. – А теперь, если не передумал, едем в аэропорт, – кивнула в сторону байка. Я подофигел.

Вот если бы она похлопала глазками, улыбнулась, пустила слезу, как ее мать, меня бы это могло пронять, но эта дьяволица будила не самые лучшие черты моего характера. Жестким я был только с мужчинами, потому что с женщинами не воюю. С ней тоже не собирался, но приструнить не помешает.

Достал шлем, за которым специально возвращался домой. Протянул Кире, должен подойти. В моей коллекции – самый маленький.

– Держись крепче, – оседлал байк и кивнул за спину.

Мялась несколько минут, потом уверенно подошла и перекинула ногу через сиденье. Положила руки поверх куртки, зажимая ткань в кулаки. Отцепил ее ладошки и потянул их вперед, давая понять, чтобы обхватила меня руками.

– Я ведь сказал держаться крепко, – показал, как нужно сцепить руки. – Пристегну ремнем или отправлю на такси,

если не будешь слушаться.

Я люблю скорость. Так, чтобы положить стрелку, чтобы уши закладывало, а ветер проходил сквозь защиту, разгоняя адреналин в крови. Но я понимал опасность, а для того, чтобы внимательно следить за дорогой и видеть полную картину, меня никто не должен отвлекать, тем более девчонка, которая стесняется пощупать меня руками.

– Соберешься падать в обморок, хлопнешь по плечу, – это была шутка, но как говорится, в каждой шутке...

Почти не сомневался, что даже если действительно ей станет плохо, не скажет.

– Не переживай, в обморок не упаду, меня от скорости обычно укачивает, – приглушено прозвучало через шлем. Я не понял, шутит она или нет, но появилось желание усадить ее к себе спиной и зафиксировать ремнем. Пусть дорогу поливает. – Дяденька, не бойтесь, женщины рвотные позывы лучше контролируют, чем мужчины, у вас будет время остановиться, – теперь я точно слышал, что она издевается. А за «дяденьку» ответит, когда мы останемся одни. Соплячка!

Кира держалась крепко, даже напоминать не пришлось. Прижалась к моей спине так, что придется отдирать, но на удивление не кричала.

– Обратно я на такси, – передав мне шлем, она рванула в здание аэропорта. До объявления посадки осталось минут пятнадцать, Кира спешила, чтобы попрощаться с матерью.

Я смотрел ей вслед. Вот она скрылась из поля зрения. Что

мне делать с ней этот месяц? Понятно, что никакая она мне не сестра. Привлекательная, сексуальная, молодая девчонка, которая будила привычные мужские инстинкты, но спать я с Кирой не собирался. В нашей семье и без этого проблем хватает. Но что-то мне подсказывало, легко с этой девочкой не будет...

Кира

Можно собой гордиться. Несмотря на высокомерный тон сводного братца и его предложение, мне удалось не психануть. Как мне кажется, я справилась. Спокойный тон, уверенное поведение. Перед ним в тот момент стояла не психованная истеричка, а взрослая девушка. Хотелось бы и дальше соответствовать образу. Превратить себя в поломойку не позволила, но это не значит, что я откажусь вернуть ему деньги. Совсем не хочется быть ему должной.

«За поступки надо отвечать», – говорил папа. Я отвечу. Сделаю все, чтобы до родного отца эта история не дошла. С него станется забрать меня у матери за то, что плохо воспитывает. Мы еще не знаем, как он отнесется к тому, что мама вышла замуж. Об этом аспекте жизни мы решили умолчать.

Долгих прощаний я не любила, но проигнорировать отлет мамы даже не думала. Она единственный по-настоящему родной человек. Я, правда, не хотела ее волновать, но иногда эмоции затмевали разум. Понимала, что она переживает.

Очень хотелось успокоить маму, чтобы она хорошо отдохнула.

– Кира, как я волновалась, – кинулась ко мне мама, увидев в толпе. – С тобой все хорошо? Почему ты трубку не брала? – посыпался град вопросов, пора это останавливать.

– Мам, со мной все отлично! Не брала трубку, потому что было стыдно, ты же знаешь, – виновато опустила голову.

– А еще ты на меня разозлилась за тот разговор. Я не думала, что Артем его услышит...

– Да, разозлилась, – не хотела скрывать, потому что если позволить обидам и непониманиям копиться, у меня может быть взрыв. – Я ведь просила тебя не говорить о нем, не предлагать...

– Я тебя поняла, дочка, – мама сделала шаг, обняла меня. Осторожно, бережно, словно боялась, что я вырвусь. Высвободив руки из карманов, я обняла ее в ответ. – Больше не буду, Кира. Мне порой страшно, что ты можешь вернуться к отцу.

– Замужество – не выход. Тем более сын Ветрова на роль рыцаря не тянет, надеюсь, ты в этом убедилась.

– Я больше не буду лезть и давать советы. По крайней мере, попытаюсь, – улыбнулась она. – Но если присмотреться к Артему внимательно, то он вполне тянет на звание «рыцаря», – улыбнулась мама. – После твоего фееричного отъезда он достаточно быстро взял себя в руки. Рыкнул на отца, когда Дима попытался вызвать полицию. Взял твой номер и

отправился искать. А нам посоветовал собираться и отправляться в путешествие, пообещав при этом за тобой приглядеть, — если вначале я слушала внимательно, то на последних словах недовольно фыркнула.

Присмотреть он собрался! Хотел привязать меня долгом, чтобы я из дома нос не высовывала. Идеальный план! Сообщать маме, что этот злодей решил взять меня в рабство без выходных и зарплаты, не стала, чтобы не расстраивать.

— Я не прошу тебя к нему присмотреться, Кира. Я уже поняла, что это бесполезно. Но пожалуйста, ты можешь с ним не конфликтовать? Постарайся отнестись уважительно. Мы все-таки в его доме живем, — последние слова мама произнесла едва слышно, оглянувшись на мужа, который смотрел в нашу сторону, но, естественно, не мог слышать наш разговор.

Я бы предпочла остаться на съемной квартире, но мама уже вернула ключи хозяйке. У друзей оставаться тоже не вариант, пробовала раза два и поняла, что больше не хочу. Я жила в постоянном коконе, вечно чувствовала давление со стороны бабушки и отца. Научилась замечать любое изменение эмоций и настроений, улавливала малейшие колебания. Поэтому, когда замечала, что родители друзей едва сдерживают раздражение, старалась быстрее исчезнуть.

Не обижалась никогда. Ведь не все любят гостей. Кому-то хочется тишины, отдыха после тяжелого дня. Посторонний человек в доме — всегда раздражитель. Это нужно принимать

спокойно. Тебя могут пригласить в гости попить чайку, но в определенный момент ждут, что ты уйдешь. Чтобы вот этого неловкого момента избежать, лучше и вовсе не ходить в гости. Теперь так же я чувствовала себя в доме Артема. Незваная гостья, которая его раздражает. Единственное, что я могу сделать – постараться не попадаться ему на глаза. Хотя времени для встреч у нас будет немного. Как-нибудь протяну месяц.

– Мама, я не собираюсь ругаться с сыном Ветрова. Отдыхай и не переживай, – постаралась улыбнуться даже, заглядывая ей в лицо. Она выпустила меня из объятий, потому что подошел Ветров, коротко сказал: «Пора. Кира, всего хорошего. Пока», и они ушли. Я не стал махать до победного, развернулась и затерялась в толпе.

– Такси...

– Такси, красавица...

Игнорируя водителей, я осмотрела стоянку у аэропорта. Знакомого байка не было. Позвонила Сане, он почти сразу принял вызов.

– Ты куда пропала? – начал он с наезда.

– Маму провожала, – не стала сообщать, что я в аэропорту, чтобы не вздумал сюда мчаться. – Саня, мне с тобой поговорить надо.

– Что-то случилось, Кир? Мне подъехать? – тут же откликнулся друг. Было приятно, но злоупотреблять не хотелось.

– Думаю согласиться на участие в играх...

Кира

Мы встретились на набережной. Саня порывался приехать и меня забрать, но я упрямо не называла адрес. Я знаю, что деньги на бензин у него всегда есть, парень не из бедной семьи, но мне все равно было неудобно его гонять. Пользоваться добротой и хорошим отношением – своего рода подлость. У меня и так много недостатков, чтобы к ним добавлять новые.

– Кира, не спеши говорить Яру, что согласна, – сходу начал отговаривать Саня. Мы не обсуждали этот вопрос по телефону, сразу договорились встретиться и обсудить. – Подумай хорошо. Подозреваю, что не все настолько безопасно и прозрачно, как нам говорят. Тем более условия и этапы еще могут измениться.

– Саня, а если я в последний момент скажу свое «да», ничего, что выйду неподготовленной? Насколько я поняла, важно участие каждого из нас.

Друг не спешил отвечать. Потер глаза, отвернулся к реке. Плечи напряжены, голова опущена. Я ведь права, поэтому отговаривать смысла нет. Но пусть подумает, если ему так легче.

– Первый этап через две недели, – развернулся он ко

мне. – Никаких изменений там не будет, уже все решено, – заговорил Саня.

– Что за этап? – наигранно равнодушно, потому что, несмотря на мой взрывной характер, безбашенной я не была, да и инстинкт самосохранения развит.

– Клетка, – ответил друг.

– Клетка? И что нужно делать?

– Морду бить сопернице, Кира. И не только морду. Слышала что-нибудь о боях без правил?

– Не только слышала, но и видела, – мои друзья считают меня девочкой-девочкой, хотя иногда у меня и происходят срывы, но ангельская внешность все нейтрализует. Я все равно остаюсь девочкой.

Они просто не знают, что папа очень мечтал иметь сына, и поэтому моими любимыми передачами были те, что смотрел родитель – чемпионаты по боксу, боям без правил, футболу, пулевой стрельбе и все в этом роде. Когда я пару раз в клубах давала хамам в нос, мои друзья списывали это на мой взрывной характер. В этом была доля истины, но основная правда заключалась в том, что папа и тренировал меня, как мальчишку, поэтому дерусь я профессионально, просто никогда этого не показываю. Мама всю жизнь на ушко шептала, чтобы я никогда так не делала, ведь меня тогда замуж не возьмут. А еще я умею стрелять, собирать и разбирать автомат, преодолевать полосу препятствий разной сложности, рыть окоп, точно в цель метать ножи и гранаты и все в этом

роде. Но это большая тайна, о которой, я надеюсь, никто и никогда не узнает.

– Допустим, ты выступишь пять раундов по две минуты и уйдешь на своих двоих, но что ты скажешь дома, когда родные заметят синяки? – задал вопрос друг.

Хороший, кстати, вопрос, потому что при всех своих умениях я имела обычный женский недостаток в виде очень нежной кожи. И сколько бы отец меня ни тренировал, всегда злился из-за отметин на коже. Этот недостаток был неискореним. Если по мне никто не попадет – вопросов нет, а если найдется среди участниц профессионалка, а она, скорее всего, найдется, то тогда я себе не завидую, ведь участие в играх я собираюсь скрывать.

– Сань, я продержусь, а если приду побитая, что-нибудь придумаю. Ты лучше о Майке бы беспокоился.

– У Майки три брата, она с детства тренированная, – отмахнулся от меня друг.

– А с другими этапами что? – решила перевести тему, чтобы не спорить. Да и узнать не помешает, к чему готовиться.

– Пока точно не определились, три их будет или четыре. Заключительный – гонки на байках, – просветил друг. Тут я призадумалась. Чему-чему, а этому меня папа не учил. Водить байк меня научил Яр, но водила я так себе. Майка вот с детства гоняла с братьями. – Не переживай, девчонки не будут принимать активного участия, – заметив, что я задумалась, друг поспешил просветить. – Вы с лидерами гонки

поедете в связке.

Я не стала спрашивать, насколько это опасно, и так понято, что хорошего в этом мало.

– А промежуточные этапы?

– Мост и, возможно, пейнтбол.

– С пейнтболом все понятно, – я даже обрадовалась такому этапу. – А мост – это что?

– Ребята из всех команд свешиваются с моста. Задача – остаться последним.

Мысленно присвистнула. Все-таки у девочек сил меньше, чем у парней.

– Чтобы не свалиться в реку, нужно грамотно рассчитать силы. Вовремя стукнуть по опоре, чтобы тебя подняли, – продолжил Саня.

– Девочки наравне с парнями соревнуются? – все-таки меня этот факт тревожил.

– Вряд ли. Хотя условия и этапы еще не утверждены окончательно. Так что, может, передумаешь? – с надеждой в голосе. Все-таки моя ангельская внешность играет со мной злую шутку – мужчины видят во мне слабую девушку и пытаются меня защитить.

– Нет, я уже приняла решение, – говорить о том, что мне нужны деньги, не стала. Саня способен и сбор средств организовать, а я никому не хотела быть должна. – Сообщишь Яру?

– Сообщу. Ты домой? – спросил он, я кивнула. – Я отвезу.

В этот раз спорить и упрямиться не стала. Тем более до моего нового места жительства недалеко, минут семь езды. Время давно перевалило за полночь, мне пора быть в кровати. Хорошо, что мама в отъезде.

— Ладно, пока, — махнула я Сане, когда он остановился у ворот.

Вышла из машины и подождала, когда друг уедет. Ключей у меня не было, поэтому придется звонить, а как на мое позднее появление отреагирует владелец дома, мне сейчас предстоит выяснить...

Кира

Я подергала калитку, ворота. Все заперто. Сторожа нет, а ведь свадьбу охраняли. Куда делись «люди в черном», которые были расставлены по всему периметру во время мероприятия? Не привиделись же они мне? Забор высокий, свет в доме не горит, а вот двор хорошо освещен. Звонить? Не звонить? А если Артема нет дома? Может, он у какой-нибудь девицы? Ведь наверняка у него есть личная жизнь. Хотя, может, этот дом у него не единственный.

«Может, махнуть через забор?» — подняла взгляд к темному небу, усеянному звездами. Забор точно выше трех метров, опоры для рук и ног практически нет, металлическая ковка в основном внизу, а метра полтора вверх голые прутья, на концах пики. Взять такую высоту практически невоз-

можно. Есть еще вариант переночевать прямо здесь. А что? Погода ясная, звезды на небе. Мысленно шутила, чтобы себя подбодрить. Спать на улице я не собиралась. Прежде чем решиться на отчаянный шаг – перелезть через забор – я все-таки нажала на звонок. Потом еще раз. Еще. Долго и упорно. Если бы в доме был труп, он бы точно поднялся и открыл мне дверь. Вывод напрашивался лишь один – в доме никого нет. Жесть! Хоть бы ключ оставил... родственничек!

Спать под забором я решительно не собиралась. На террасе были летние диванчики и кресла, где можно провести ночь. Придется перелезть через забор. Хотя наверняка тут кругом охранка. А если сработает? Приедет патруль вневедомственной охраны, позвонят владельцу дома. В любом случае ночевать под забором не придется. С этими оптимистичными мыслями я подошла к препятствию. Надеюсь, там ток не проведен...

За два года «ленивой» жизни мышцы атрофировались, не без труда взобралась наверх. Повисла на заборе, словно на турнике. На изнеженных ладонях появились мозоли, но сдаваться было нельзя. Нужно как-то перемахнуть через забор, не вспоров себе живот пиками. Если свалюсь, участвовать в играх точно не смогу. Закидываем аккуратно одну ногу, пытаюсь просунуть ее между пик...

– Какого хрена ты туда забралась?! – неожиданно прозвучал разъяренный голос снизу. Испуганно пискнув, я дернулась. Чудом осталась на заборе, спасибо ноге, которая так

удачно застряла между пиками.

– Страдаю лунатизмом, сама не поняла, как здесь оказалась! – разозлилась, как только услышала его голос. Вот же гад, дома был и не спешил открывать! Надеялся, что я исчезну?

– Только попробуй свалиться! – еще и угрожает. Я даже не знала, откуда доносится его голос, пыталась вертеть головой, но хозяина дома не было видно.

– Даже если захочу, не получится, – буркнула я. Лодыжка ощутимо болела, а вытащить ее у меня не хватало сил. Только упрямство заставляло меня молчать и не просить о помощи. А Артем с этой самой помощью не спешил.

Звякнула о забор металлическая стремянка. Снизу прозвучало совсем нелестное – «почему некоторым в детстве не делают прививку от глупости?»

– Держись за меня! – резко прозвучал голос надо мной.

– У меня лодыжка застряла, – из-за боли силы голосу не хватило, вышло жалко. О моих умственных способностях отзываться он не стал, но втянул воздух сквозь зубы с таким раздражением, что и без слов было все понятно. – Дальше я сама, – упрямо произнесла, когда моя нога наконец-то получила свободу.

Он был в одних штанах. Прижимался ко мне вплотную. По-другому бы и не получилось, но эта близость нервировала. Наверное, потому что я впервые оказалось в такой близости с голым мужчиной. Почти голым.

– Давай еще со стремянки свались, – рывкнул Артем. Умудрился развернуть меня лицом к себе. – Не дергайся, а то свалимся, – перекинул меня через плечо, словно мешок, и быстро сполз вниз.

Я как пришибленная свалилась на газон, когда он поставил меня на ноги. И дело было не в ноге, хотя в ней тоже. Я просто испугалась. Ведь выпусти Артем меня из рук, я бы головой вошла в землю. Его силища не произвела на меня должного впечатления, потому что страх и злость затмевали все остальные чувства.

– Да ты!.. – резко поднялась. – Да как ты посмел!.. – начала я кричать, задыхаясь от ярости.

– Только дай мне повод тебя перекинуть через колено и отшлепать по заднице, – в один миг оказался рядом и завис грозной скалой надо мной. – Я это сделаю...

Глава 4

Кира

Я поверила – так убедителен Артем был в своей угрозе! Перекинет и отшлепает. Псих! Все внутри взбунтовалось против подобного отношения, мне было что ему сказать, но я замолчала, а чтобы не возникло соблазна, прикусила язык. От боли чуть не взвыла. Перестаралась на эмоциях.

– В дом, – скомандовал он.

«Деспот, тиран, гад...» – не то чтобы, оскорбляя его про себя, я получала удовольствие, но это немного отвлекало от желания сделать глупость – сбежать.

– А теперь достань телефон из кармана, – от его голоса в гостиной стало на несколько градусов холоднее, словно северный ветер откуда-то подул. Поежилась, но так, чтобы он не заметил.

Я старалась не пялиться на голый торс мужчины. Он был неприлично хорош. Я никогда не сходила с ума по качкам, которые выставляют свои фотографии в соцсетях, а живых образцов в моем окружении не было. Теперь вот появился, а мне и взгляд деть некуда. Смотреть в его горящие злостью глаза совсем не хочется, а опускать взгляд – выдать свой интерес. И он совсем не был научным.

Волосы Артема были мокрыми, капли воды скатывались по гладкой загорелой коже, ползли вниз по груди... дорож-

ке темных волос... Резко подняла глаза к лицу, пока он не заметил, куда я смотрю. Значит, он был в душе, когда я звонила. Всего-то и нужно было подождать.

– Телефон, – прозвучало угрожающе. Я забыла о его требовании, отвлекаясь на торс.

– Зачем? – с вызовом, потому что решила, он собирается его отобрать.

Артем сделал шаг ко мне. Желание отступить жгло подошву ног, но я заставила себя стоять на месте. Глядя ему в лицо, я упрямо сжала зубы. Серые глаза прожигали меня возмущенным взглядом. Нахмуренные брови сошлись над переносицей. Шевелились крылья ровного носа, будто их раздувало злое дыхание. Вот и желваки стали дергаться на ярко выраженных скулах. Перевела взгляд на поджатые губы. Кажется, именно такие называют «чувственными», про такие губы девчонки говорят, что их приятно целовать. Но я целовать Артема не собиралась, если только чтобы дезориентировать. Хотя что-то мне подсказывало, с этим типом лучше так не шутить. Себе дороже.

– Ты хочешь, чтобы я сам достал его из твоего кармана? – указал взглядом на тот самый карман.

Он выполнит угрозу. Я сглотнула слюну, прежде чем достать телефон.

– Разблокируй. – Как же бесит командный тон, но я выполняю. – Сколько пропущенных?

– Семь, – на автомате отвечаю.

– А это значит, что одна зарвавшаяся малолетка тупо игнорит мои звонки! Мне фиолетово, почему этот финт прокатывается с твоей матерью, со мной ты так поступила в первый и последний раз. Еще раз твой телефон останется на беззвучном режиме, ты не поднимешь, когда я звоню – и я вмонтирую тебе передатчик в тупую голову, чтобы проблем не создавала! – он не орал, выговаривал жестко слова, а у меня от страха ноги подкосились. – Я не нянька, Кира, но обещал за тобой присматривать. Два часа ночи, где тебя носило?

– Я была с друзьями, – с вызовом, потому что ничего плохого не делала.

– Чтобы до одиннадцати была дома. Я должен знать, где ты и с кем, чтобы не врать твоей матери, когда она звонит, потому что сходит с ума от беспокойства за любимую деточку. А этой деточке начхать, она даже трубку не может поднять, чтобы успокоить мать, – столько презрения и высокомерия было в его голосе, что я завелась.

– Со своей мамой я разберусь без посторонних, – выделила последнее слово, как только что он выделял «деточка». – На твои звонки я не обязана отвечать! Да я даже не знала, кто это звонит с незнакомого номера...

– Теперь ты знаешь, а мое предупреждение остается в силе. Проигниорируешь – служба безопасности вмонтирует в тебя столько маяков, что я буду знать не только твое местонахождение, биометрические данные, состояние здоровья, но даже то, когда ты возбуждена, – из всего перечисленного по-

следнее вызвало легкую панику. Это он будет сидеть где-то, а ему отчет о том, что я смотрю фильмы для взрослых и желаю себя поласкать? – Ты правильно поняла, при желании я смогу за тобой наблюдать, – нехорошо так усмехнулся Артем. Сейчас я явно ощущала нашу разницу в возрасте. Артем был сильнее, опаснее, жестче. И мне не нужно делать его своим врагом. Запрет в доме и заставит драить полы, чтобы отдала долг, а я уже согласилась участвовать в играх. Нельзя подводить ребят. Поэтому я должна ангельски себя вести. По крайней мере, создавать такое впечатление у этого тирана. Несложно ведь выполнить его условия. Зато свобода, друзья и игры. А он даже не догадается, что его водят вокруг пальца.

– Извини, пожалуйста, – нацепила маску раскаяния на лицо. Жаль, плакать не получается, но я очень пыталась выдать слезу. Даже пошмыгала носом, накуксилась. – Сегодня у меня был тяжелый день. Этого больше не повторится. Обещаю, – проникновенно, глядя в глаза.

Взгляд уже не такой колючий, желваки не дергаются, зубами не скрипит, крыльями носа не машет, лицо расслабилось. Ай да я, ай да молодец...

Сокол

Ангелочек? Зараза мелкая! Стоит хлопает глазками, а взгляд такой довольный, словно лоха развела на бабки! Подыграю. Посмотрим, что задумала эта дьяволица! Вроде

злит, но в то же время вызывает интерес. На реакцию тела не стоит обращать внимания. Обычный отклик на любую симпатичную девчонку. Природа, и ничего больше. Контролировать свое «хочу» научился еще в подростковом возрасте. Давишь реакцию на автомате.

– Иди спать, – равнодушно произнес, направляясь в свою спальню. У кого-то каникулы, а мне в семь утра вставать на работу.

– Где мне спать? – прилетело в спину. Не вышла еще из своего амплуа, голос нежный, мягкий.

– В кровати, – не оборачиваясь.

– Ты сказал, чтобы мы свалили на первый этаж, – а вот и прокол. Разозлилась, что приходится общаться с моей спиной. Она не видела моей ухмылки, а я не видел, как она корчит рожу, потому что сорвалась, но в том, что корчит, не сомневался.

– Постараюсь пережить наше соседство.

Так мне легче будет за ней присматривать. Не сбежит ночью в окно. В любой момент можно заглянуть, проверить, чем занимается. Не очень убедительно звучало даже для моего сонного мозга. Ладно, разберемся позже. С этой девчонкой не будет просто, лучше держать ее в поле зрения.

Утром пришлось ее разбудить. Если бы она вчера вовремя вернулась домой, мы бы обсудили правила совместного проживания, но в два ночи мне этого делать не хотелось. Те-

перь не мог уехать, не поговорив с Кирой.

Стук в дверь. Никакой реакции. Повторил попытку, чуть громче постучался. Сам знаю, как неприятно резкое пробуждение, поэтому не ломился в дверь. Но через пять минут забыл о своих благородных порывах, потому что Кира не реагировала, а я уже почти вынес дверь. Ключ внизу, но за ним спускаться не стал. Меня затопил страх. Вдруг ей плохо? Может, употребляет? А может, сбежала? Предпочтительнее второй вариант, но времени гадать не осталось, я тупо вышиб плечом дверь.

Не сбежала! Развалившись на кровати звездочкой, она лежала на животе, выставив округлую задницу и длинные ноги на мое обозрение. Спит? Если бы спала, уже проснулась! Миг, и я перевернул Киру...

Подскочила, как завопила на весь дом. Полицию можно не вызывать, они наверняка слышали ее в отделе.

– Рот закрой! – зло рявкнул, потому что появилось нехорошее предположение: неспроста такой крепкий сон. На чем-то сидит?

– Что?! – крикнула возмущено, вытаскивая из ушей беспроводные наушники, из которых долбила музыка.

– Ты в них спала? – скрыть изумление не удалось.

– Я всегда так делаю, – пожалала она плечами.

Грудь, не стесненная бельем, качнулась под майкой, привлекая мое внимание. Оценил на глаз размер. Рассмотрел через прозрачную ткань розовую ареолу. Красивая, в очеред-

ной раз отметил. Со сна кажется нежной и беззащитной, хочется...

– Ой! – пискнув, попыталась прикрыться. Я уже слишком много видел и теперь боролся со своей природой. – А ты что здесь делаешь? – накинулась на меня.

– Ключи от дома, – протянул ей. – Через два часа пришло охрану, чтобы не боялась оставаться в доме.

– Я не боюсь.

«Зато я тебе не доверяю», – мысленно.

– Так мне будет спокойнее. Пришло водителя, будет возить, куда скажешь, – голос мой звучал равнодушно, но это чертовка что-то заподозрила, вскинула на меня взгляд.

– Мне не нужен... водитель, – упрямо выговорила. Старался не пялиться на ее голые ноги, но это было непросто. Захотелось ослабить галстук и ворот рубашки, что-то стало душно.

– Это не обсуждается, – попытался надавить. Ведь выпускать ее из поля зрения – значит ждать неприятностей.

– У меня есть друг, который подвезет, если понадобится.

– Я не доверяю твоим друзьям.

– Главное, что им доверяю я, – не уступала Кира. – Я буду возвращаться до одиннадцати и поднимать трубку, когда ты звонишь, большего не жди. Или я сбегу, – перешла к угрозам.

– Только попробуй! – завелся я. Как у нее получается выводить меня на эмоции? – Найду, притащу и запру в подвале.

И кстати, тебе не говорили, что спать в наушниках вредно?
– Говорили! – с вызовом.
– Вот и слушайся умных людей, – с усмешкой.
– Есть, папочка, – зло и обиженно. Царапнула по нервной системе.
– Не самая хорошая идея провоцировать мужчину, с которым месяц будешь жить под одной крышей...

Кира

Прозвучало, как угроза, из которой я выделила, что мне придется жить с этим мужчиной под одной крышей. Вроде это не новость, но стало не по себе. Слишком близко стоял этот самый мужчина, а я почти не одета. Как-то враз почувствовалась принадлежность к разным полам. Вспомнила вчерашнее приключение, голый торс с каплями воды и зажмурилась.

– Я могу съехать, – пожала плечами. Только уверенности я не чувствовала.

– Если бы было куда, ты бы здесь не появилась, – безапелляционно.

Злит! Бесит! Ненавижу!

Что там еще говорят умные люди? Если тебя раздражают, считать до десяти, прежде чем ответить? Считаю... Три раза по десять, а ярость, взметнувшаяся коброй, и не думает сворачиваться послушной змейкой.

– Хорошая девочка, – насмешливо произносит, словно видит, с каким трудом мне удастся остаться милой последнюю минуту.

– Я могу сюда приглашать друзей? – ангельским голоском. Вообще никого не собиралась приглашать, я об этом даже не думала, но так захотелось стереть довольное выражение с его лица, что выпалила, не задумываясь. – Спасибо, – трепетно и нежно, хоть Артем еще ничего не ответил.

– Я не давал согласия, – раскусил.

– Запретишь? – притворно обиженно. Хлоп-хлоп глазками. Простыня сползла с одного плеча, пришлось выворачиваться и кутаться заново. Я помню его прожигающий взгляд, от которого поползли мурашки по телу, а сердце сжалось от страха. Старалась на него не смотреть.

– Подумаю, – уже от двери буркнул мой новоиспеченный братец. Пока отвлеклась, он сбежал. Вот и хорошо, можно ложиться и спать дальше.

Спать не дали. Мне показалось, только закрыла глаза, а в дом кто-то настойчиво принялся звонить. Пыталась спрятаться под подушкой, но тут зазвонил телефон. Помня предупреждение Артема, поспешила принять вызов.

– Может, соизволишь спуститься и открыть дверь охране? – гневный голос в трубке окончательно развеял остатки сна.

– Именно это я и собиралась сделать, но твой звонок заставил меня вернуться, – сползая с кровати, возмущенно от-

ветила.

– Ты только глаза открыла. Не ври мне! – рыкнул и сбросил звонок, не дав мне оправдаться. Ну и ладно. Надев первый попавшийся костюм, поспешила вниз.

**** *

Заняться было нечем. Друзья, как правило, просыпаются ближе к вечеру. Каникулы расслабляют, поэтому никто не соблюдает режим. Была мысль побродить по дому, осмотреться, но я ведь не знаю, где тут стоят камеры слежения, совсем не хочется давать Ветрову-младшему повод выговаривать мне. Мое внимание привлек бассейн, но сейчас было слишком жарко, чтобы спускаться в сад. Кожа сразу обгорит, буду ходить красная, как задница бабуина. Так меня папа обзывал после дня, проведенного на море. Мама обмазывалась кремами и не высывалась из-под зонта, а я не могла заставить себя выбраться на берег. В носу ощутила запах соленого ветра, будто перенеслась в те дни. Моря нет, но есть бассейн, которым я обязательно воспользуюсь, даже если злой хозяин дома будет недоволен.

Звонку Сашки я обрадовалась, словно мы не виделись сто лет. Все-таки чувствовала себя в этом доме неуютно. Огромный, пустой, он давил энергетикой своего хозяина. Особенно когда не знаешь, что можно, а что нельзя.

- Не передумала? – вместо приветствия прозвучал опрос.
- Не передумала. Ты сказал Яру?
- Нет еще. Надеюсь, что переспишь с этой мыслью и от-

кажешься, – по голосу не скажешь, что Саня расстроен, я чувствовала, что он улыбается. – Вечером в парке собираемся, обсудим участие. Тебя забрать?

– Саня, я с тобой вовек не расплачусь, – он только рассмеялся на мое заявление. – Послушай, а ты не хочешь приехать ко мне пораньше?

– Без проблем. Куда отвезти? – вот за что люблю Сашку, что он всегда готов прийти на помощь.

– Приглашаю поплавать в бассейне. Одной скучно будет.

– Хозяин ничего не скажет?

– Разрешил, – уверенно произнесла. Не сообщать же Саньке, что хозяин слишком долго думает. Да и пригласила я не друзей, а всего лишь друга.

– Хорошо, через час буду. Тебе что-нибудь привезти?

– Не надо. В доме полно еды.

Положив трубку, я все-таки решила написать Артему и предупредить, чтобы он не набросился на нас с Сашкой. А то точно сбегу и буду жить под мостом.

«Я друга пригласила поплавать в бассейне. Ты ведь не против?»

Прицепила смущающийся смайлик, вдруг поможет, и меня этот вампир не загрызет.

Сокол

Прочитал сообщение, отвечать не стал. У меня дел по гор-

ло, возиться с одной невоспитанной малолеткой нет ни время, ни желания. Отец, как всегда, удружил! Мало того, что сам переехал ко мне жить, так еще и семью притащил. Теперь вот незваные гости.

Старался концентрироваться на делах, но мысли постоянно возвращались к Кире, что не могло не раздражать. В моем доме часто устраивались вечеринки, я приглашал друзей и их семьи. Иногда это были холостяцкие вечера с коллегами и девицами, готовыми удовлетворить любые прихоти, тогда почему так напрягает, что Кира пригласила друга? Дело в том, что это парень? Мне-то какое дело, с кем она спит? Наверняка этот «друг» не первый и не последний. Девчонка взрослая, радоваться надо. Не станет бледнеть и краснеть, когда я домой притащу любовницу. Но отселить придется. Не хочу, чтобы эта пигалица слушала на балконе, как я выбиваю крики из партнерши. И вообще, предупрежу, что зажигали на территории мужика. Пусть она мне и не сестра, но осознание того, что кто-то станет драть ее в моем доме, не понравилось.

Слишком много я о ней думаю. Какого хрена? Проблемная, бедовая, но ведь удалось настоять на том, чтобы она выполняла правила мирного сосуществования, на этом моя миссия выполнена. Выкинуть из головы и не думать.

Работу в офисе можно было заканчивать, но домой не спешил. Наверное, чтобы не наткнуться на Киру с «другом» в самый неподходящий момент. Великолепно просто!

В дверь постучались. Кто-то из своих, раз секретарь не предупредила. Мой кабинет всегда открыт для друзей. Я даже не сомневался, что увижу кого-то из них. Мы могли явиться друг к другу без предупреждения, в любое время дня и ночи.

– Привет. Можно? – заглянул Тигр, поймал усмешку и уверенно прошел в кабинет. – Твою тачку на парковке спалил, не стал звонить. Почему не на подземной стоянке?

– У меня новая бухгалтерша, – перекошил лицо. – Тачку свою рядом с моей паркует, а выезжать может, если в радиусе ста метров нет машин. Не хочу рисковать, – усмехнулся. – Зацепит, придется долго работать бесплатно, а это плохо скажется на ее характере и атмосфере в коллективе.

– Найми парковщика, чтобы не оставлять свою машину под солнцем или градом.

– Я уже об этом думал.

– Слышал последние новости? – потирая подбородок, друг смотрел на меня. Что-то прочитав по его взгляду было невозможно.

– Говори. Ты ведь ради этого пришел? – без капли сомнений.

– Помнишь Рамиса? – я кивнул на вопрос друга. Насторожился, потому что с этим человеком было много связано в прошлом. Не очень порядочный тип, но в свое время он позволил нам всем встать на ноги, хотя и сам заработал неплохо.

– С чего вдруг он решил воскреснуть? – не скрывая на-

стороженности.

— Несколько дней назад вышел на меня. Я тоже был удивлен, — Тигр заметил, что мои брови дернулись. — Через месяц собирается проводить игры. Оказывается, с местными властями все обговорено, он только хотел заручиться поддержкой отца. Помнит еще, кто чуть его не посадил, — губы скривились в усмешке. — Просил организовать встречу. На самом деле, вопрос с полицией уже решен, но прыгать через голову генпрокурора опасается. Мне предложил роль судьи.

— И что думаешь?

— Согласиться. Не хочу оставлять молодежь на этого старого пройдоху. Наверняка не все так кристально чисто, как на бумаге.

Я с Тигром был согласен. Рамис бизнесмен. Пойдет по головам, чтобы заработать. Мы были слишком амбициозными и самоуверенными, чтобы это понять. Последний заезд чуть не сделал Тигра инвалидом. Я понимал, почему он решил во все это ввязаться. На самом деле, это было наше прошлое. Значимая его часть. В то время мы стали не просто друзьями, мы стали братьями и самыми близкими людьми. Я ни о чем не жалею. Предложи мне кто-то изменить судьбу, я бы отказался. Прошел бы весь путь заново.

— Нужны еще трое судей. Рамис предложил мне только из-за отца, чтобы тот не сильно напрягал. А я ухватился и настоял, что остальные места в судействе тоже должны остаться за королями. Старый проныра не рад, но согласился. Пой-

дешь?..

Сокол

Из всех друзей я единственный был не женат, но это не значит, что у меня было свободное время. На самом деле его катастрофически не хватало. Хотел в отпуск. Выбраться бы недели на две куда-нибудь в тихое место... но несколько горящих проектов висели над головой, как Дамоклов меч. Подписание новых контрактов...

– Мне нужно подумать. Не могу тебе сейчас ничего ответить, – не хотелось оставлять друга без поддержки, но дел по горло.

– Я только Шаху и Бесу не успел предложить, остальные дали такой же ответ. Какова вероятность того, что я вообще смогу кого-нибудь уговорить? Если никого, возьму на себя председательство, а на каждый этап кому-то из вас придется выкраивать время, – он говорил насмешливо, без непоняток и обид, но моя совесть зашевелилась в груди. Сидя в кресле, легко быть понимающим и поддерживающим, а по сути, получается, я не готов жертвовать своим временем, чтобы защитить сопляков, если они вляпаются в дерьмо по самые уши. У Тигра семья, двое детей, бизнес, но он ведь не спрятал голову в песок.

– Я с тобой в команде, – уверенно произнес.

– Уже легче. Не хочу сидеть рядом с партнерами Рамиса.

Они ведь наверняка будут отыгрывать свои ставки, о честном судействе тогда речи не идет, – с Тигром я был согласен. Мы через это прошли. Теперь есть возможность присутствовать на играх, но уже со стороны организаторов. Не стоит упускать такую возможность.

Тигр отправился к Марату – нашему общему другу, в прошлом капитану команды. Закончив дела, отдал распоряжение в отдел кадров, чтобы нашли толкового парковщика, и отправился домой. Все-таки мысль о том, что Кира кого-то пригласила в мой дом, не отпускала. И чем больше об этом думал, тем сильнее портилось настроение. Этого друга не мешает проверить. Да и девчонку заодно. Ладно, если там только секс, алкоголь и курение, лезть не стану, пусть мать воспитывает, но вдруг увлекаются чем-то запрещенным или воруют вещи в магазинах? В молодости нам кажется, что мы крутые и бессмертные, а это приводит к массе неприятностей.

В доме тишина. К бассейну не ходил. В особняке их два. Один на улице, второй на нулевом этаже, с сауной, хамамом, банькой... Зимой туда часто спускаюсь, летом забываю. Моим любовницам нравилось там бывать. Вспомнив, что теперь в моем доме живет семья отца, вновь ощутил раздражение. О некоторых видах удовольствий и развлечений придется забыть, пока они не съедут.

Сходил в душ, переоделся в домашний костюм. Все это время меня тянуло пойти посмотреть, что происходит у бас-

сейна, но я заставлял себя оставаться на месте. И это было странно, ведь ехал проверить...

Кира слышала, что я приехал, могла выйти поздороваться. Значит, занята. О том, чем именно она может быть занята, не хотелось думать. Не мое дело. Меня вообще не должна заботить эта девчонка.

Спустился в кухню, игнорируя те окна, которые выходили к бассейну. Заглянул в холодильник, обвел взглядом продукты, захлопнул дверцу, так ничего и не взяв. Направился в кабинет. Раздражение достигло пика, я злился. Злился на себя, потому что не понимал своего поведения. В чем проблема – выглянуть и убедиться, что с девчонкой все в порядке, она трезвая и не утонула? Если даже они жахаются, я что, впервые увижу такую картину? И вновь раздражение взметнулось с новой силой.

Остановился у окна. Картина как на ладони. «Друг» сидел в шезлонге, не сводил взгляда с Киры. Она лежала на надувном матрасе в центре бассейна, загорала. Одна нога согнута в колене. Руки закинута за голову.

Жадно рассматривал фигуру. Красивая, зараза! Я вчера еще понял, что девчонка стройная. А сейчас в этом наглядно убеждался, потому что эти гребаные полоски купальника ни хрена не прикрывали! Не только я жадно пожирал Киру взглядом. Рассмотрел этого рыжеволосого молокососа. Выше среднего роста, спортивного телосложения, смазливый.

Я видел, как «друг» поправляет в трусах своего «дружка»,

чтобы тот не сильно бросался в глаза, если Кира вздумает покинуть бассейн. Я понимал парня, потому что подобные трудности испытывал сам. И мне это ох как не нравилось! До темноты в глазах не нравилось и бесило! Потому что я понимал, что нам еще месяц жить под одной крышей, и вот это вот совсем некстати. Если вчера мне казалось это обычной реакцией тела на привлекательную телку, то сегодня перестал себе врать. Я хочу именно Киру...

Глава 5

Кира

За две прошедшие недели произошло много событий. Во-первых, мы подписали договор на участие нашей команды «Барсы» в играх. Над названием думали долго, никак не могли договориться, пришлось тянуть жребий, после которого единогласно заголосили, что название классное.

Во-вторых – утвержденный протокол соревнований, который мы получили неделю назад, был изменен. Первым этапом в нем стояли не бои без правил, а пейнтбол. Фигово. Потому что даже если ты отличный стрелок, то это не значит, что у тебя есть шанс победить. За десять дней тренировок я в этом убедилась. Позавчера Яр притащил к нам капитана какой-то известной в Москве команды – победителей всего что можно, для того чтобы он нас поднатаскал, потому что на данный момент мы – пушечное мясо. Мы проигрывали обычным дворовым командам. Мое тело украшали синяки. Все-таки кожа у меня нежная. Приходилось ходить в брюках, потому что больше всего кровоподтеки заметны на бедрах и спине, чуть меньше – на плечах.

Порой хотелось сдаться и отказаться от участия, но расторгнуть договор практически невозможно, там такие отступные, что легче умереть. Да и подвести команду я не могла, ведь выбывшего игрока нельзя заменить.

За две недели я ни разу не задержалась, возвращалась домой вовремя. С Артемом практически не пересекались. Он игнорировал меня, я – его. Телефон всегда держала при себе, но родственничек меня не беспокоил. Отстраненность Артема должна была меня радовать, но не радовала. В воздухе висело вязкое, удушающее напряжение, пока непонятно, с чем оно связано, но было ощущение, что в любой момент может рвануть. Вела я себя тише воды, ниже травы. До первого этапа осталось совсем ничего, любая провокация сейчас могла стать фатальной ошибкой. А иногда спровоцировать так и тянуло. Я возвращалась домой до одиннадцати, соблюдая комендантский час, а кто-то и вовсе не появлялся дома. Что дозволено Юпитеру – не дозволено быку. Роль быка меня злила, но, сжав зубы, терпела. Выиграю в играх, верну долг и буду свободна! Никто больше не будет мне ничего запрещать!

Мама засыпала мой телефон фотографиями с отдыха. Я была рада, что хоть одной из нас хорошо. Позавчера звонил отец, интересовался нашими делами, о замужестве мамы я промолчала. Он хотел с ней поговорить, пришлось сказать, что она уже спит. Раньше бы отец потребовал разбудить, но что-то в последнее время стал мягче. И пока я не знала, хорошо это или нет.

Сегодня первая тренировка, когда нам удалось показать неплохой результат. Их четырех состязаний мы выиграли два.

– Молодцы, уже значительно лучше, – похвалил Каин – парень, которого нашел Яр. – Два дня тренируетесь без меня, выполняете и оттачиваете все рекомендации, встречаемся в четверг с моими ребятами, в конце игры я говорю свое мнение. Все понятно?

– Понятно! – в один голос.

Понятно, что мы продует через пару минут после свистка. Его команда обыгрывает элитные спецотряды наших вооруженных сил, а тут вчерашние новички, но именно этот опыт должен нам помочь, ведь выступать придется против таких же дилетантов. Хотя кто-то мог схитрить и взять в команду опытных спортсменов. Мы это обсуждали, но менять в своей команде ничего не собирались.

– Сиди, я тебя домой отвезу, – произнес Саня, когда ребята стали выходить у метро. Если бы отец Сашки не владел заправкой, мне было бы совсем неловко, что он прожигает из-за меня топливо. Отец у Сашки богатый, он дает ему талоны на бензин, деньги, но активного участия в его жизни не принимает. Родители друга, как и мои, в разводе.

– Тогда я приглашаю тебя в бассейн, – улыбнувшись. Про себя пообещала быстро приготовить ужин, чтобы хоть чем-то отблагодарить. А то сделала из друга личного водителя.

Наверное, нужно спросить у Артема, прежде чем кого-то приглашать, но звонить категорически не хотелось. Да и в прошлый раз он не ответил. Приехав домой, ничего не сказал. Значит, не возражает. Да и не факт, что появится в особ-

няке. Наверняка останется у любовницы. Я даже не сомневалась, что Артем проводит ночи с женщиной. Где еще ему ночевать? На работе? Это вряд ли.

В холодильнике из продуктов были... яйца и еще раз яйца. В боковом отсеке лежала половина булки серого несвежего хлеба. Негусто. Денег у меня не было. Те, что оставила мама, я потратила на спецодежду и оплатила часы тренировок по пейнтболу.

Артема два дня не было дома, он и не в курсе, что у нас нечего есть. Те продукты, которые остались после свадьбы, давно выкинула, а новые он привез лишь раз, из которых остались лишь яйца.

– Что будешь есть? – спросила друга. Хорошо, что Сашка непривередливый. – Глазунью, омлет, гренки или вареные яйца?

– А еще какие варианты? – усмехнулся он.

– Сырое яйцо и черствый хлеб, – не комплексуя.

– Давай гренки с чаем...

После ужина я отправила Саню к бассейну, а сама поднялась наверх надеть купальник. Быстро переоделась и поспешила к другу. Выскочила из комнаты и уперлась лицом в твердую мужскую грудь...

Сокол

Сбежал из собственного дома. Нет, я сбежал от нее...

Пропадал в городской квартире. Возобновил связь с Олей, но мысли о Кире из головы выбросить не получалось. Впилась туда занозой! Адова девчонка! Не хватало только за-тащить дочь новой мачехи в постель. Дело не в том, что я видел в ней сестру. Этого и близко не могло быть. Мы не родственники! Оба взрослые! Но эти отношения сильно бы усложнили жизнь. В случае Киры приходится думать головой, игнорируя жесткую потребность в ней. Хреново получается!словно одержимый...

Стоит перед глазами постоянно в этом своем розовом купальнике! Сегодня опять сорвался в особняк, чтобы ее увидеть. Да и повод отличный имелся – нужно было продукты завезти. Она ведь не попросит, а сама купить не додумается. Возможно, денег нет, нужно спросить.

У ворот стояла машина «друга», и это здорово напрягло. Уточнил у охраны, как часто он появляется в моем доме. Привозит и увозит каждый день, но ночевать не остается, в гости заглядывает ненадолго. Старался игнорировать злость, но зубы сжимал так, что мог раскрошить.

В кухне порядок. Даже пыль в гостиной протерта, хотя временную домработницу так и не нанял. Кому-то, видимо, действительно нечем заняться. Оставив пакеты с продуктами на столе, прошел в кабинет. «Друг» сидел у бассейна, Киры не было. Значит, поговорим прямо сейчас. Нужно это было сделать раньше.

Не успел постучать в дверь, та открылась. Кира уперлась мне носом в грудь. Схватил, чтобы она не упала. Ощувив под пальцами обнаженное тело, тут же пришел в каменную готовность. Отступил, отстранив от себя. Опять этот гребаный купальник! Я и так мысленно разложил ее на постели. Руки опустил в карманы брюк, сжал в кулаки. Она хоть понимает, что стоит передо мной практически голая?! В своей голове я уже и чашку лифчика отвел в сторону, и сорвал завязки с микроскопических трусов!

Нахрен все!

– Откуда синяки?! – рыкнул так, что она подпрыгнула. Эта картина меня остудила, голос даже не подвел. – Это он?

– Нет, – захлопала глазками, замотала головой.

Не верю. Это ведь от пальцев? Он во время секса истязает ее? По-другому не получается финишировать? Вот урод! Свернуть бы ему шею!

– Какого хрена ты это позволяешь?! – с шумом выдохнул через нос. Кира выглядела напуганной. Вот где бабская логика? Я ее пальцем не тронул – боится, а этот урод... а она к нему с радостью бежит! – Тебе это доставляет удовольствие? Или у него не стоит нормально? – чуть тише, но не менее зло. Вряд ли этот сопляк является мастером специфичных сексуальных практик. А у нее почти все тело в синяках. Радуга, а не кожа!

– Ты судишь в меру своей испорченности, – задрала важно нос. – Я не проверяла, у кого и что там стоит! – щеки

покрылись румянцем. – Мы с ребятами играли в пейнтбол, а это, – провела рукой вдоль тела, – результат проигрыша и очень нежной кожи.

– В пейнтбол? – с подозрением, но уже немного успокаиваясь. – И как давно играешь?

– Недавно. Ездили пару раз с ребятами, – пожалала она плечами.

– Надеюсь, ты не играешь на деньги? – появилось нехорошее предчувствие.

Знаю, что есть клубы, которые устраивают соревнования, где общий кон достается победителям. Там все просто: есть деньги – участвуешь. Вряд ли она влипнет в неприятности, но то, что она ходит с синяками, мне не понравилось.

– Не играю! – слишком поспешно ответила, чем вызвала еще больше подозрений.

– Если ты решила таким образом вернуть мне долг – забудь. Сначала вам дадут несколько раз выиграть, а как только сумма станет приличной, разобьют, как младенцев. Твое тело зря страдает.

«Красивое тело, которое хочется ласкать...» – постарался отогнать эти мысли.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь? Как я верну долг, тебя не касается, – мило улыбнулась, глазами захлопала, а слова и тон голоса вызывали злость. Убойный контраст! Как у нее так получается? – Меня друг ждет, я к бассейну. Ты ведь не против?

– Против! – не успела она пройти мимо меня. – Мне не нравятся чужаки на моей территории. Уясни это, Кира. Тебя я готов терпеть, а твоих друзей... нет.

Разочарование отразилось на ангельском лице. Я не соби-
рался быть ее героем, но это задело...

– Пока я живу у тебя в доме, буду выполнять условия, ко-
торые ты поставил. Но в ближайшие дни постараюсь найти
жилье и съехать...

Кира

Подперев согнутой ногой забор, я стояла у ворот и ждала Саньку. Охранники делала вид, что не смотрят на меня, но я чувствовала на себе их обжигающие взгляды. И это никак не связано с моим богатым воображением или с тем, что сего-
дня ужасно жарко. Рюкзак, который я собрала на соревнова-
ние, валялся рядом на траве. Я нервничала, поэтому не мог-
ла оставаться в замкнутом пространстве. Настроение скака-
ло от «мы всех порвем» до «мы бездари и вылетим в первом
этапе». То, что мы тренировались как проклятые, и у нас да-
же последние два дня неплохо получалось – везение. Тренер
остался нами доволен, а я вот собой – нет. Наверное, потому,
что в меня каждый раз попадали, я никак не могла дойти до
конца без противных красочных точек!

Злилась я на себя не только поэтому. Мои гордо брошен-
ные в лицо слова о том, что я съеду, как только найду се-

бе жилье, так и остались словами. Теперь каждый раз, когда случалось пересечься с Артемом, мне казалось, что он надо мной смеется. Маленькая глупая девочка, которая ничего не может. Конечно, его лицо оставалось безучастным, Артем продолжал вести себя холодно, но меня это не успокаивало. Нельзя бросаться громкими обещаниями и не выполнять их!

Я не могла позволить себе даже койко-место. Такую работу, которая позволила бы снять квартирку, мне не спешили предлагать, а пахать месяц лишь на дорогу и обеды не было смысла. Еще эти тренировки, которые нельзя никак перенести.

От отчаяния даже подумывала пойти танцевать стриптиз, да только кто такую деревянную возьмет? Да и не смогла бы я раздеться при посторонних. Я сгорала со стыда, когда стояла перед Артемом в одном купальнике. Под его взглядом чувствовала себя абсолютно голой, хотелось сбежать в спальню и чем-нибудь прикрыться. Хорошо, что выстояла. Почему-то Саню я не стеснялась. Тут и так все понятно. Друг не смотрит на меня так, как Артем. От его взгляда по телу бегут мурашки и кажется, что воздух заканчивается в легких.

Мои грустные размышление прервало появление Саши.

– Мне нравится твой настрой, – усмехнулся он через открытое водительское окно. – Будешь так смотреть на соперников, мы досрочно победим.

– Прекращай паясничать, – закинув рюкзак назад, я села рядом с другом. – Привет, кстати.

– Привет. Ты что такая? Обижает? – кивнул он в сторону дома. Уточнять не стоило, о ком спрашивал Саня. Я ему честно рассказала, что хозяин дома запретил мне приводить друзей.

– Я его практически не вижу, – мне не хотелось говорить об Артеме. Этот мужчина меня выводил из себя, рядом с ним не получалось быть ангелочком, он все плохое выворачивал наружу. – Не хочу сегодня проиграть, вот и нервничаю, – перевела тему.

– Не веришь в нашу победу? – улыбаясь, спросил друг. Он уже развернулся и ехал в сторону трассы.

– Одной веры для этого недостаточно, – буркнула я. – Есть не хочешь? – до начала состязаний у нас еще почти два часа, можно немного перекусить. Бутербродов наделала на всю команду. Нужно было уничтожить запас продуктов в холодильнике, пока те не испортились.

– Что у тебя, опять бутерброды?

– Ветчина, лист салата, зелень, помидор, сыр... Достать?

– Давай!..

* * *

– Ты видишь, сколько тут людей? – удивилась я, когда мы подъехали к площадке, на которой должны были оставить машину.

– Офигеть, – присвистнул Саня. – До начала больше часа, ты представляешь, сколько народу соберется?

Мы видели рекламу в интернете, ее крутили на многих сайтах. Требовалось привлечь больше народа, потому что игры должны окупиться, а лучший способ – ставки. Но мы даже предположить не могли, что будет такой размах. Я еще больше разволновалась. Саня сжал мою руку, будто почувствовал, что я мечтаю сбежать. Найдя свободное место, мы быстро припарковались, схватили рюкзаки и направились в здание, где должны собраться все участники и организаторы.

Пока приехала только треть участников. Из нашей команды мы и вовсе были первыми.

– Предупредили ведь, чтобы собрались за час до игры, где остальные? – ворчал кто-то из соперников.

– Видели, какие мониторы повесили для зрителей? Ничего не пропустят, – прозвучало вместо ответа.

Через полчаса почти все были в сборе. Прежде чем нам разрешили уйти переодеваться, должны были зачитать правила. Ждали судей, которые «задерживались». Все взгляды возвращались к дверному проему, будто они могли появиться в любую секунду. Я тоже смотрела, потому что с каждой минутой рос градус моего напряжения. Уже хотелось, чтобы скорее все закончилось, а ведь ничего еще не успело начаться. В очередной раз глянув на вход, я нырнула в гущу ребят.

Мамочки, спрячьте меня! Что он тут делает?

Глава 6

Кира

– Саня, – дернула друга за рукав футболки, привлекая внимание.

Мне было не до организаторов и их речей. Я еще помнила разговор, который состоялся не так давно, когда Артем увидел синяки на моем теле. Тогда я чувствовала себя бактерией под взглядом ученого. Он способен нарушить мои планы! Если Артем увидит меня здесь, расскажет маме или попыбует заставить отказаться. Изменить все равно ничего не получится, я подписала договор, а вот нервы мы друг другу попортим. Новый родственник – тиран и деспот, может закрыть меня в доме. Я не могу подвести команду! Пребывая на грани истерики, я выдернула друга из толпы.

– Кира, ты чего? – спросил друг, оглядываясь на организаторов, среди которых стоял и Артем.

– Ты ослеп? – зло спросила друга. – Не видишь, что у президиума стоит мой сводный брат?

– Да ладно? Где? – начал оглядываться. Не помню, встречались они или нет. Сейчас это неважно.

– Если Артем меня здесь увидит, мое участие окажется под вопросом, – дернула Саню за футболку, потому что он продолжал пялиться в сторону президиума. – Саня!

– Так иди в раздевалку. В защитной маске он тебя не узнает, – равнодушно произнес Саня. – Идем, провожу.

Я кивнула. В воздухе пахло опасностью. Хотелось скорее скрыться, потому что страшно было находиться в одном помещении со сводным братцем. Я ведь не планировала, чтобы о моем участии узнала мама. Да и Артем не должен был об этом знать. На горизонте маячила перспектива мыть полы, но не это меня пугало. Я не могла подвести друзей. Еще час назад я переживала о том, что в меня могут попасть во время игры, что мы вряд ли займем первое место, которого мне так хотелось.

– Сиди здесь, – открыл Саня какую-то дверь и впихнул меня внутрь. – Я за тобой вернусь, – донеслось через закрытую дверь.

Огляделась. Раздевалка. Серое помещение, красные металлические шкафчики с номерами. Точнее, были когда-то красными, а сейчас через потертость можно наблюдать старый зеленый цвет. Две лавочки, на одну из которых я и присела.

Это просто фатальное невезение! Откуда он тут взялся?! Никогда бы не подумала, что этот сноб будет спонсировать что-то подобное! А может, он и есть организатор? Тогда вообще весело. Как я буду участвовать дальше? Ладно гонки, там тоже можно спрятаться за шлемом. А мост? Скафандр нацепить? Вроде страховки, если сорвусь в воду. С боями без правил – пролет! Если только не разукрасить лицо так, что-

бы мама родная не узнала. Если Артем и дальше будет присутствовать на играх, мое обнаружение – вопрос времени.

Как в таком состоянии выходить на старт? Меня всю трясло. Страх быть обнаруженной мешал дышать. Ненавижу! Ненавижу гада! А еще больше ненавижу чувство страха. Ненавижу, когда меня загоняют в угол!

Мне казалось, сижу здесь целую вечность. Команда обо мне забыла. Выходить не решалась. С моей удачей – не удивлюсь, если открою дверь, а за ней Артем. Устав ждать, набрала Саню, но только пошли гудки, створка резко открылась.

– Идем, – влетел в раздевалку друг.

– Куда?

– Это не наша раздевалка.

– Ты Артема видел?

– Видел. Он будет судьей. Ты знала, что он из королей? – Саня тащил меня куда-то. Я его особо не слушала, потому что осматривалась, опасаясь встретить брата.

– Каких королей? У нас монархов давно нет, а на престоле сидели цари, – бессмысленный разговор вызывал раздражение. У меня голова от проблем пухнет, а Саня нашел время для шуток.

– Кира, короли были одними из первых участников этих игр. Они не проиграли ни одной игры, – с придыханием и восторгом. – Они же легенда.

Вот, оказывается, что... Значит, с одной из этих легенд я живу рядом. Эта новость меня немного успокоила. Пусть те-

перь попробует запретить! Буду давить на то, что тоже хочу стать легендой. А лучше всего вечером связаться с мамой, преподнести ей свое участие – но в лайтовой версии. Если она мне позволит, Артем не сможет запретить. Он мне никто! Не стоит о нем даже думать! Но при этом попадаться на глаза тирану не стоит. По крайней мере, пока не утрясу вопрос с мамой.

– Ты где была? – посыпались вопросы от друзей. Саня никому не сказал, что мы можем оказаться в «опе». И меня попросил молчать, не нагнетать перед игрой.

– Медитировать ходила, – пусть лучше думают, что я со странностями.

– Так бы и сказала, что живот прихватило, – пошутила Майя. Я скорчила ей рожу, а парни рассмеялись.

Перед игрой нас всех построили. Я была в маске, чувствовала себя спокойно и уверенно... до тех пор, пока не почувствовала на себе взгляд Артема...

Сокол

– Это больше напоминает турнир бойскаутов, чем опасные игры, – усмехнулся Кима, разглядывая участников. – Присутствие в команде девчонок – изюминка, на которой они могут выехать, – вынес друг свое заключение.

– Не скажи, Арсен. Вспомни команду Черепа. Он единственный был похож на морального урода, остальные в его

команде внешне выглядели вполне прилично. Кто знает, чем эти ребята живут и на что способны ради победы, – поспорил с Арсеном Тигр.

– А вы что скажете? – обратился Кима ко мне и Шаху.

– Зеленые, – ответил я. Казалось, мы в их возрасте уже были мужиками, а не соплячьем. – Хотя это не значит, что они белые и пушистые. Начнет расти призовой фонд, полезет наружу все их нутро.

– А мы будем сидеть в первом ряду и наблюдать? – хмыкнул Кима. – Я предпочту выйти в центр и навалить отморозкам, которые начнут подвергать опасности жизнь других участников, – для Арсена это была больная тема. Мы все помним события, когда Кима и Тигр пострадали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.